

**НОВЫЕ
ПЕТЕРБУРГСКИЕ
ТАИНЫ**

ВАЛЕРИЯ ВЕРБИНИНА

СТАТСКИЙ
СОВЕТНИК
ПО ДЕЛАМ
ОБОЛЬЩЕНИЯ

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В31

Оформление серии *А. Дурасова*

В оформлении обложки использован городской пейзаж
«Красноармейский мост. Фонтанка» (2017 г.)
художника *Олега Ильдюкова*

Вербинина, Валерия.

В31 Статский советник по делам обольщения /
Вербинина Валерия. — Москва : Издательство
«Э», 2018. — 352 с. — (Новые петербургские
тайны).

ISBN 978-5-04-092664-0

Баронесса Амалия Корф, секретный агент российского императора, только что вернулась из Парижа с успешно выполненного задания — ей удалось перехватить компрометирующие фотоснимки одного из министров, завязавшего неподобающие отношения с итальянской певицей Линой Кассини. Но этого оказалось мало, ведь Лина собирается в Петербург с гастролями! Как предотвратить новые встречи высокопоставленного чиновника с любовницей? Амалия предложила простое решение — переключить внимание певицы на другого кавалера, на роль которого выбрали... ее дядюшку Казимира, известного ловеласа и сердцаеса! Баронессе удалось достать приглашения на праздник в доме посла Германии, где должна была петь Лина. Но вечер неожиданно для всех закончился... убийством Михаэля Риттера, немецкого коллеги Амалии! И конечно, она первой попала под подозрение...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092664-0

© Вербинина В., 2018
© Ильдюков О.Е., иллюстрация, 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2018

Глава первая,

**о том, как жердь и колобок
заклучали взаимовыгодную сделку,
которая, однако, завершилась совсем
не так, как они рассчитывали**

— Хи-хи!

— Хо-хо!

— Хе-хе!

— Ах, какая прелесть!

Таковыми замечаниями обменивались два господина средних лет, склонившиеся над столом, на котором лежали несколько фотографических снимков весьма и весьма любопытного содержания. Поскольку вы, мой благосклонный читатель, наверняка захотите в деталях узнать, что именно было изображено на фотографиях, я буду совершенно откровенна: на них фигурировали не цветы, не птицы, не кошки, не собаки и даже не парижские улицы, где сидящие за столом бывали так часто, как этого требовали их интересы.

Господина, который в данный момент находился слева, звали Альбер Пино, и по профессии он фотограф. Если бы вам посчастливилось жить в 80-х годах девятнадцатого века и вы столкнулись бы с нашим героем на улице, я могу вам гарантировать: вы бы не скоро забыли обладателя столь удивительной внешности. Пино был чрезвычайно высок и несуразно

тощ, с длинными руками, впалыми щеками и орлиным носом, который как будто попал на его лицо с профиля какого-то совсем другого человека. Глаза у фотографа были почти черные, так что казалось, зрачок сливается с радужкой. Свои темные волосы, уже начавшие редеть, Пино расчесывал на идеальный пробор, одежду заказывал у лучшего портного и вообще заботился о том, чтобы выглядеть как можно лучше (хотя кое-кто и вправе мог счесть, что при таких внешних данных Альберту не стоило вообще так утруждать себя).

Сидящий справа от фотографа господин был полной его противоположностью. Если бы вы встретили мсье Эвариста Галлена, он показался бы вам настолько заурядным, что вы бы забыли о нем еще до того, как он скрылся из виду. В Пино, то ли вследствие его профессии, то ли по какой иной причине, все же проскальзывало нечто артистическое; что же касается Галлена, то он выглядел как типичный самодовольный буржуа. Он был приземист, с объемистым брюшком, на котором тускло сверкала золотая цепь, и рыжеватыми щетинистыми усами. Кроме них, на широком лице Галлена, подпертом тремя подбородками, не имелось ровным счетом ничего примечательного. Для полноты картины упомяну холодные водянисто-серые глаза, нос картошкой и несколько резко прочерченных морщин, которые только одним своим видом давали понять, что их хозяину палец в рот не клади — оттяпает вместе с рукой, а то и с

обеими руками. И в самом деле, в кругу своих знакомых Галлен слыл человеком, который не только своего не упустит, но и чужое при этом прихватить не побрезгует.

— А он, однако, шалунишка, этот месье, — протянул Галлен, разглядывая фотографии, и хищно осклабился. — Какова поза, а? — добавил он, повернув к собеседнику один из снимков и ткнув в него пальцем.

Пино вовсе не считал себя ханжой, но при этих словах ему показалось уместным покраснеть, что он и сделал.

— О! Мсье Галлен...

— Видны даже некоторые попытки проявить фантазию, — продолжал, адски ухмыляясь, безжалостный колобок. — Особенно в моменте, когда этот вельможа пытается натянуть себе на голову кружевные панталоны своей пассии.

Тут Пино не выдержал и расхохотался:

— Смотрите дальше, там не только это...

— Неужели? Гм, гм... Поразительно, сколько веков люди пытаются изобрести что-то новое в этой области, но если взглянуть на их выдумки непредвзятым, так сказать, взглядом...

— Хи-хи!

— Хо-хо!

— Ха-ха-ха!

— А он ведь наверняка считает себя о-го-го каким молодцом, — вздохнул Галлен, закончив просмотр

❧ Валерия Вербинина ❧

фотографий и укладывая их на стол. — Вы уверены, что ваших манипуляций в спальне этой дамы никто не заметил?

— Никто! — с жаром вскричал Пино, прижимая к сердцу худую костистую руку. — Право, мсье Галлен, вы меня обижаете... Мы же не в первый раз работаем с вами вместе! А идея со шкафом оказалась просто великолепной...

— Могу себе представить физиономию российского императора, когда он узнает, в какую историю вляпался один из его сановников, — с притворной грустью проронил Галлен. — Негативы у вас с собой?

— Разумеется, как мы и договаривались... Вот они.

Галлен одобрительно кивнул:

— Вы на славу потрудились, мой дорогой Пино. Поэтому справедливость требует, чтобы я вас вознаградил.

Он поднялся и подошел к висящей на стене очаровательной картине Фантен-Латура¹, изображающей букет сирени в прозрачной вазе. Зная, что Галлен не любит, когда на него смотрят в этот момент, Пино отступил к окну и сделал вид, что рассматривает сад. Хозяин дома кинул быстрый взгляд через плечо и открыл сейф, помещавшийся в стене под картиной.

¹ Анри Фантен-Латур (1836–1904) — французский художник, мастер натюрмортов и автор известных портретов, по матери русский.

Когда Пино вновь повернулся, на столе лежала увесистая пачка денег, а фотографий и негативов след простыл. Улыбаясь, Галлен вернул картину на место.

— Вот и все, — сказал хозяин дома.

— С вами чертовски приятно иметь дело, — не удержался Пино, пряча деньги. Считать их он не стал — по своим прошлым махинациям с Галленом фотограф знал, что тот никогда не станет надувать сообщника, который не попытается обмануть его самого. Даже у мошенников есть свой кодекс чести; проблема лишь в том, что он распространяется лишь на крайне ограниченный круг людей.

— Могу сказать то же самое о вас, мой дорогой Пино, — отозвался Галлен спокойно. — Хотя я и не верю в дружбу, любовь и прочую чепуху, о которой пишут романисты, все же с удовольствием выпью за дружбу с вами. Идемте. Антуанетта, должно быть, уже накрыла на стол.

Они перешли в столовую, где служанка заканчивала расставлять бокалы. Пино поглядел на нее и вздохнул. Она была старая, кособокая и хромая, а бородавок на ее лице было больше, чем звезд на небе. Фотограф не мог взять в толк, почему Галлен, который благодаря темным делишкам, которые он обтяпывал, имел доход больше, чем какой-нибудь герцог, держал у себя это уродливое создание.

— Можете идти, Антуанетта, — распорядился хозяин дома. — Дальше мы справимся сами.

❧ Валерия Вербинина ❧

— Сегодня хорошая погода, — невпопад ответила служанка.

— Антуанетта! — Галлен повысил голос. — Ступайте!

«Пародия на женщину» — как про себя определил Пино старую служанку — низко поклонилась, тряся головой, и заковыляла к дверям.

— Должен вам признаться, — не удержался фотограф, — я не совсем понимаю... — Он оборвал себя и поморщился. — Впрочем, это, конечно, ваше дело...

Галлен, мельком взглянув на него, переключился на стоящую на столе бутылку, с которой бережно стряхнул остатки пыли.

— Шампанское наполеоновского времени, — негромко пояснил он. — Не Наполеона Третьего, заметьте, а Первого...

— Бог мой! — Пино подпрыгнул на стуле. — Но ведь оно стоит огромных денег!

— Разумеется, мой дорогой друг, — усмехнулся хозяин дома. — Стал бы я поить вас каким-нибудь дрянным винишком...

Негромко хлопнула пробка. Забыв обо всех служанках на свете, Пино жадно следил за тем, как шампанское, почти не пенясь, лилось в высокий, стройный, как балерина, бокал.

— Ну что, дорогой мсье Пино, за нас...

— За нас!

Звон бокалов, легкая пауза, заполненная разве что одобрительным причмокиванием.

— Восхитительно!

— Совершенно ни на что не похоже!

Глаза у мошенников заблестели. В эти мгновения «жердь» и «колобок», с такой легкостью разрушавшие чужие судьбы, казались почти похожими на обычных людей.

— Так вот, по поводу Антуанетты, — начал хозяин дома, глядя сквозь бокал на окружавшую их мебель палисандрового дерева. — Я уже давно заметил, что она вам не нравится.

После глотка такого шампанского Пино был готов простить своему сообщнику не только Антуанетту, но и весь сонм смертных грехов, а также бессмертных. Однако фотограф пересилил себя и попытался придать лицу заинтересованное выражение.

— Дорогой Галлен, не думаю, что я имею право... И вообще, мне трудно представить себе мужчину, которому бы могла понравиться... гм... подобная особа.

— Она служит у меня двенадцать лет, — продолжал Галлен, не обращая никакого внимания на неуклюжую попытку собеседника оправдаться. — Конечно, когда я увидел ее впервые, я подумал примерно то же самое, что думает любой мой посетитель, который приходит в этот дом. Но у нее оказались превосходные рекомендации, и я решил ее испытать. Может быть, мне просто стало любопытно, как долго я смогу выдерживать рядом с собой столь непривлекательное существо. В конечном счете, — Галлен шевельнулся и потянулся за бутылкой, чтобы снова разлить шам-

❧ Валерия Вербинина ❧

панское по бокалам, — Антуанетта оказалась самой лучшей служанкой на свете. Это идеальная прислуга, о которой все только мечтают, но никак ее не найдут. Говорящий цепной пес, — без малейшего намека на улыбку пояснил он.

— Э... — в некотором замешательстве протянул фотограф.

«Уж не спал ли он с ней?» — мелькнуло у Пино в голове.

— Вы и сами знаете, с какими трудностями нам приходится сталкиваться в нашей профессии, — спокойно продолжал Галлен. — Не раз Антуанетту пытались подкупить, не раз уговаривали ее навредить мне, но она никогда меня не предавала. Видите ли, из-за своей внешности она не слышала от людей ни одного хорошего слова. Я был единственным, кто отнесся к ней по-человечески, и она привязалась ко мне, как собака. В прошлом году, когда префект приказал устроить у меня обыск под совершенно надуманным предлогом, Антуанетта ухитрилась не пустить сыщиков в дом, пока я не сжег все бумаги... Сейчас, конечно, она постарела и стала плохо слышать, но, уверяю вас, я все равно не променяю ее на дюжину самых хорошеньких горничных Франции.

«Господи, да он поэт! — в смятении помыслил Пино. От бесподобного шампанского фотографа охватило ощущение, что ему море по колено, он едва удержался, чтобы не похлопать собеседника по плечу,

к чему Галлен наверняка отнесся бы крайне неодобрительно. — Кто бы мог подумать!»

— В нашем деле, — промямлил Пино, чувствуя, что от него требуется поддержать беседу, — преданность важнее всего!

Галлен скользнул взглядом по раскрасневшемуся лицу собеседника и подумал, что его сообщник совершенно не умеет пить и, стало быть, можно было вообще не делиться с ним драгоценным шампанским, и уж тем более — не изливать душу и не объяснять, почему он, Галлен, согласен терпеть возле себя только старую уродливую Антуанетту, и никого более.

«Бьюсь об заклад, он решил, что у меня с ней что-то было... Осел!»

В бутылке еще оставалось немного шампанского, и, когда джентльмены допили его, молчание в комнате стало совсем ледяным. Впрочем, Пино ничего не заметил.

— Я провожу вас, — сказал Галлен, поднимаясь с места.

Вы не поверите, но факт остается фактом: хотя высокий тощий Пино двигался широкими шагами, колобок-Галлен не отставал от него. Причем человеку, не посвященному в истинное положение дел, могло показаться, что это Галлен идет впереди, а Пино покорно следует за ним.

Впрочем, так было ровно до того момента, когда два сообщника вновь оказались в гостиной и увидели нечто ужасное. А именно: картина Фантен-Лату-

❧ Валерия Вербинина ❧

ра была содрана со стены, сейф распахнут настежь. В нем по-прежнему лежали пачки денег и мешочки с золотыми монетами, но то, что было дороже любых денег, — драгоценные фотографии и негативы, на которых некий вельможа весьма тесно общался с некой известной певицей, бесследно исчезли...

— Антуанетта! — взвыл хозяин дома. — Антуанетта!

И вслед за тем он кинулся на того, кого несколько минут назад признал своим почти что другом, опрокинул Пино на пол и стиснул его горло. Но, по правде говоря, разве не чем-то подобным рано или поздно заканчивается практически любая дружба?

— Это ты? — заревел Галлен, багровея. — Ты их украл? Говори!

— Вы с ума сошли? — прохрипел Пино, пытаясь разжать его пальцы. — Я же все время был с вами! Пу... Пустите, вы меня задушите!

Галлен ослабил хватку, и фотограф, кашляя, сел на полу и стал растирать шею.

— Антуанетта! Черт подери, где эта?..

От мощного непечатного ругательства в комнате стугнулся воздух, и даже нежные сирени на картине, казалось, вздрогнули.

— Вот вам и цепной пес, — негромко, но все же так, чтобы его расслышали, промолвил Пино. — Идеальная служанка на свете, тоже мне! Небось украла фотографии и сбежала, пока мы смаковали шампанское...

— Она не могла! — отчаянно выкрикнул Галлен. — Антуанетта служила у меня столько лет...

— А в конце концов решила послужить себе, — отозвался мстительный фотограф. — Что тут такого?

Нет ничего страшнее, чем зрелище мошенника, облапошенного теми, кому он неосмотрительно доверился. Хозяин дома взглянул на Пино так, что тот прикипел к месту, и кинулся искать служанку.

— Антуанетта! Антуанетта!

Дом, расположенный в парижском пригороде, конечно, уступал по величине какому-нибудь замку, но это все же был дом, и довольно внушительный. К тому моменту, когда Галлен осмотрел все комнаты, ему окончательно стало ясно, что Антуанетта исчезла, причем исчезла бесследно.

Внизу в холле он столкнулся с Пино.

— Какого черта вы тут делаете? — напустился на фотографа хозяин дома.

— Я услышал в саду какой-то шум и пошел посмотреть, — объяснил Пино.

Галлен прислушался и, различив доносящиеся снаружи приглушенные крики, пулей вылетел в сад.

Пробежав несколько метров, он едва не врезался в женщину, которая лежала поперек дорожки, связанная по рукам и ногам, с кляпом во рту, и все же при этом ухитрялась кричать.

— Антуанетта! — вскричал хозяин дома и принялся развязывать ее. — Кто они? Что они с вами сделали?